

184

Трактат о природе света, КРУГОВОРОТЕ душ и сути всего сущего

Ковалев Василий

Василий Ковалев

**Трактат о природе
света, круговороте душ
и сути всего сущего**

«Издательские решения»

Ковалев В.

Трактат о природе света, круговороте душ и сути всего сущего /
В. Ковалев — «Издательские решения»,

Философский трактат о природе света и круговороте душ между Солнцем и Землей. Автор создает синтез древних учений — от Платона и буддизма до христианства и Вед — с современным научным знанием. Восемь минут двадцать секунд путешествия света становятся метафорой духовного странствия души. Книга исследует природу рождения и смерти, реинкарнации и эволюции сознания, предлагая путь преодоления страха небытия через понимание вечного круговорота воплощений. Для ищущих ответы на вечные вопросы бытия.

© Ковалев В.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Трактат о природе света, круговороте душ и сути всего сущего

Василий Ковалев

© Василий Ковалев, 2026

ISBN 978-5-0069-8682-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ковалев Василий Александрович

Трактат о природе света, круговороте душ и сути всего сущего /

Эта книга представляет собой редчайший синтез мудрости и современного экзистенциального поиска, где автор с хирургической точностью препарирует саму природу бытия, возводя перед читателем величественный храм метафизической истины: здесь каждая страница — не просто умозрительное построение, но живой нерв познания, пульсирующий между научным рационализмом (восемь минут двадцать секунд путешествия света от Солнца к Земле как мера духовного странствия души) и мистическим откровением, между буддийской анатмавадой и платоническим анамнезисом, доказывая неопровержимую необходимость прочтения самим фактом своего существования — ибо книга, способная примирить Гераклита с Плотинном, квантовую физику с Ведами, Сократа с Раманой Махарши, становится не факультативным чтением, но императивом для всякого мыслящего существа, осмелившегося задать вопрос о собственной природе.

В день осеннего равноденствия, когда свет и тьма встречаются на мгновение в равновесии, прежде чем склониться каждый в свою сторону — так же, как душа встречает в своем странствии моменты ясности между воплощениями

Fiat Lux — лат. «Да будет свет» (Книга Бытия, I: 3)

ПРЕДИСЛОВИЕ

О том, как приходит свет, и для кого написана эта книга

Есть вопросы, которые посещают человека независимо от его желания. Они приходят не по расписанию университетских курсов, не по программе духовных семинаров, не в результате методичного изучения священных текстов. Они вспыхивают как молния посреди обыденности — за мытьем посуды, в автобусной давке, при взгляде на закатное небо. И в этой вспышке человек вдруг *видит*. Не понимает рассудком, не выстраивает логическую цепь — именно видит, всем существом, то, что всегда было перед глазами, но оставалось невидимым.

Кто я? Откуда пришел? Куда иду? Что это — жизнь, смерть, сознание?

Этих вопросов не избежать. Рано или поздно они настигают каждого. Одних — в юности, когда душа еще не закована в броню привычек и социальных ролей. Других — в зрелости, когда накопленный опыт вдруг требует осмысления. Третьих — в старости, у самого порога, когда уже нельзя откладывать главное. А некоторых не посещают никогда — не потому что эти люди хуже или глупее, но потому что их души решили пройти этот путь иначе, в свое время, может быть, в другом воплощении.

Я не знаю, почему одним дано прозрение в шестнадцать лет, а другие проживают долгую жизнь в почтенном неведении. Я не знаю, по какому закону распределяется этот дар — или это бремя? Ибо увидевший не может развидеть, познавший не может вернуться в блаженство незнания. Но я наблюдал это явление достаточно, чтобы утверждать: истинное познание не имеет ничего общего с возрастом, образованием, социальным положением или духовным стажем.

В нашей культуре принято почитать старейшин как хранителей мудрости. И действительно, долгая жизнь дает опыт, позволяет увидеть повторяющиеся циклы, понять закономерности. Но я встречал семидесятилетних старцев, чьи глаза были мутны от нерастраченной обиды, чье сердце окаменело от страха смерти, чей ум вращался в заезженных колеях предрассудков. И я встречал двадцатилетних, в чьем взгляде светилась такая глубина понимания, такое спокойное приятие всего сущего, что хотелось склониться перед ними в почтении.

Возраст плоти ничего не говорит о возрасте души.

Эта книга родилась из встреч. Не из откровений в медитации, хотя и они случались. Но прежде всего — из встреч с людьми, которые *знали*.

Они были разными. Учитель музыки в провинциальном городке, всю жизнь преподававший нотную грамоту. Случайный попутчик в вагоне поезда. Молодой рабочий на стройке. Врач в хирургическом отделении. Священнослужитель в буддийском дацане. Их объединяло одно — особое качество присутствия. Когда говоришь с таким человеком, время словно замедляется. Суэта отступает. Внутренний диалог затихает. Ты вдруг оказываешься *здесь* — полностью, целиком, впервые, может быть, за долгое время.

Они не были гуру, не собирали учеников, не писали трактатов. Жили обычной жизнью, работали, растили детей, платили налоги. Но вокруг них — я не знаю, как еще это выразить — *светилось*. Не в прямом смысле, не так, чтобы можно было измерить приборами. Но если ты хоть немного чувствителен, ты ощущал это сияние — теплое, золотистое, успокаивающее и одновременно пробуждающее.

С такими людьми хотелось молчать. Слова казались излишними, грубыми, неспособными передать то, что передавалось в тишине. Но когда они говорили — а говорили они просто, обыденными словами, о простых вещах — в этих словах слышалось нечто еще. Как в музыке — ты слышишь не только ноты, но и то, что между ними, то, что делает набор звуков мелодией.

Наши беседы были немногословными. Ответы людей были — не готовые формулы, не цитаты из священных книг, но живые слова, рожденные из непосредственного опыта. Иногда эти ответы противоречили друг другу в деталях, но в сути всегда совпадали. Как слепцы, ощупывающие слона, описывают его по-разному, но все описывают одного слона.

Годы таких встреч и бесед постепенно сложились в понимание. Не вдруг, не как откровение с небес, но медленно, органически, как вызревает плод на дереве. И это понимание требовало выражения. Не для того, чтобы учить — кто я такой, чтобы учить? Но для того, чтобы передать дальше то, что было передано мне. Как факел зажигает факел, не теряя своего огня.

Так родился этот трактат.

Я должен предупредить читателя: эта книга не для всех.

Точнее, она для всех, но не для каждого момента жизни. Есть время сеять и время жать. Есть время строить и время разрушать. Есть время накапливать опыт в материи — строить карьеру, растить детей, познавать мир в его многообразии. И есть время останавливаться и спрашивать: зачем все это? Что остается, когда все построенное рассыпается, все накопленное оставляется, все достигнутое теряет значение?

Если вы читаете эти строки и внутри возникает отклик — не рассудочный интерес, но глубинный резонанс, узнавание чего-то давно знакомого — значит, для вас пришло время. Если же эти слова кажутся абстрактными рассуждениями, не имеющими отношения к реальной жизни с ее насущными проблемами, — отложите книгу. Она дождется своего часа. Или не дождется — и это тоже правильно, ибо пути у всех разные.

Эта книга не содержит утешений. Она не обещает легких решений, быстрого просветления, гарантированного спасения. Она не предлагает веру взамен сомнений, догмы взамен вопросов. Напротив — она может усилить сомнения, умножить вопросы, разрушить привычные опоры.

Но для тех, кто готов, она предлагает нечто большее, чем утешение. Она предлагает *понимание*. Не полное — только возможный шанс приоткрыть двери к истине. Достаточное, чтобы перестать бояться. Достаточное, чтобы увидеть смысл там, где прежде была только бессмыслица. Достаточное, чтобы принять жизнь и смерть не как врагов, но как части единого процесса, прекрасного в своей целостности.

Бытует мнение — и я убедился в его истинности — что человек, вступивший на путь подлинного познания, перестает бояться смерти. Не потому, что стал храбрее или научился подавлять страх. Но потому, что изменилась сама перспектива. Смерть видится уже не как конец, но как переход. Не как уничтожение, но как трансформация. Не как провал в небытие, но как возвращение домой.

Это не вера. Верить можно во что угодно, но вера хрупка — она нуждается в постоянном подкреплении, в защите от сомнений. Нет, это знание иного рода — не рассудочное, не основанное на доказательствах, но укорененное в непосредственном опыте. Как человек знает, что он существует, не нуждаясь в доказательствах декартовского *cogito*. Просто знает. И все.

Когда страх смерти уходит, жизнь преобразается. То, что казалось трагедией, оказывается эпизодом. То, что виделось катастрофой, предстает уроком. Бытовые проблемы — а они никуда не деваются, тело продолжает нуждаться в пище и крове, ум продолжает сталкиваться с препятствиями — эти проблемы теряют свою тяжесть. Они остаются, но человек меняет отношение к ним. Из участника драмы он становится наблюдателем. Не безучастным — нет, он продолжает действовать, решать, справляться. Но без отчаяния, без ощущения, что от этого зависит что-то абсолютное.

Я видел это в людях, о которых говорил. Они не были безмятежными святыми, парящими над мирскими заботами. У них были свои трудности, свои переживания. Но была и дистанция — не холодная, но свободная. Как актер, полностью входящий в роль, но помнящий, что это роль, что занавес опустится, и он снимет грим и вернется к себе.

Эта позиция наблюдателя — не эскапизм, не бегство от ответственности. Напротив, она дает возможность действовать более эффективно, ибо решения принимаются не из страха или жадности, но из ясного видения того, что нужно и правильно в данной ситуации.

Теория, которую я сформулировал после многих лет наблюдений и размышлений, проста в основе и сложна в деталях. Основа такова: все сущее есть свет в различных формах и состояниях. Материя — сгущенный свет. Сознание — свет, познающий себя. Душа — искра центрального Света, которое мы называем Солнцем, хотя оно превосходит физическое светило так же, как океан превосходит каплю.

Души исходят из Солнца на лучах света, воплощаются в материи, проживают череду жизней, накапливая опыт, и возвращаются к источнику для обновления. Это не наказание и не награда. Это естественный процесс, такой же неизбежный и прекрасный, как круговорот воды в природе: испарение, облака, дождь, реки, океан, снова испарение.

Рождение — вхождение души в оболочку. Смерть — выход из нее. Между ними — жизнь, драгоценная возможность познавать, любить, творить, страдать, расти. Каждая жизнь — урок, каждое воплощение — ступень на бесконечной лестнице восхождения. Или нисхождения — ибо души могут и деградировать, если выбирают тьму вместо света, разделение вместо единства, ненависть вместо любви.

Детали этой теории изложены в трактате. Здесь я хочу сказать только: это не плод чистого умозрения. Каждое утверждение опирается либо на свидетельства традиций — от древних мистерий до современных исследований сознания, — либо на непосредственный опыт, мой или тех, кому я доверяю.

Я не прошу верить мне на слово. Я прошу читателя отнестись к этим идеям как к гипотезам, достойным проверки. Не интеллектуальной — логические аргументы могут убедить ум, но не затронут сердце. Но экзистенциальной. Попробуйте жить так, как если бы это было правдой. Посмотрите, меняет ли это что-то. Становится ли жизнь легче, осмысленнее, радостнее? Уходит ли страх? Приходит ли покой?

Истина познается не рассуждением, но жизнью. Не чтением книг, но опытом. Книга может быть картой, но карта — не территория. Путь нужно пройти самому.

И вот вопрос, с которым я обращаюсь к тебе, читатель.

Готов ли ты отправиться вслед за зовом своей души?

Не вслед за моими словами — слова могут обманывать. Не вслед за авторитетами — авторитеты могут ошибаться. Но вслед за тем тихим голосом внутри, который шепчет, что есть нечто большее, чем суета повседневности. Который говорит, что ты пришел сюда не просто так, что у твоей жизни есть смысл, превосходящий выживание и размножение. Который зовет домой — туда, откуда ты пришел и куда вернешься.

Этот зов не нов. Он звучал во все времена, во всех культурах. Его слышали пророки и мистики, поэты и философы. Но его может услышать каждый — ибо он обращен к каждому. Вопрос лишь в том, готов ли ты прислушаться. Готов ли остановить бег, замолчать, обратиться внутрь и услышать.

Если готов — читай дальше. Но помни: после некоторых книг невозможно остаться прежним. После некоторых прозрений невозможно вернуться в прежнее неведение. Дверь, однажды открытая, уже не закрывается полностью. Свет, однажды увиденный, будет манить, беспокоить, не давать покоя, пока не последуешь за ним до конца.

Это путь трансформации. Не комфортной, не легкой, но единственно достойной того дара, который называется человеческой жизнью. Путь от сна к пробуждению. От смерти при жизни к жизни, преодолевшей смерть. От тьмы к свету.

Fiat Lux (лат. «Да будет свет») — да будет свет.

Свет уже есть. Он всегда был. Вопрос лишь в том, готов ли ты открыть глаза.

Глава 1

В начале было Слово, и Слово было: Fiat Lux. Да будет свет. Не повеление это было, но откровение — первое и последнее, альфа и омега всякого познания. Ибо что есть свет, как не сама сущность бытия, явленная в своей первоизданной чистоте? Не материя он и не энергия в том смысле, в каком привыкли мыслить умы, скованные цепями механистического мировоззрения. Свет есть мост между мирами, дорога между бытием и небытием, нить, связующая временное с вечным.

Всё живое, что доступно нашему взору, всё многообразие форм, что населяют землю, воды и воздух, суть не более чем сосуды, оболочки, приготовленные для принятия того, что не имеет формы, но даёт форме смысл. Плоть — темница или храм, в зависимости от того, осознаёт ли заключённое в ней то, что оно заключено. Дерево не знает себя деревом, но живёт по законам древесности. Зверь не ведаёт себя зверем, но исполняет предначертанное звериное. Лишь человек, венец творения или его проклятие, обречён знать о своём незнании, чувствовать присутствие того, что вселилось в него, но не может быть им познано до конца.

Эта книга — попытка прикоснуться к неприкасаемому, выразить невыразимое, начертать на бумаге то, что превосходит всякое начертание. Она обращается не к рассудку, который всегда требует доказательств и логических цепей, но к той части человеческого существа, которая помнит свой исток, тоскует по своему источнику, узнаёт истину не через аргумент, но через резонанс. Если эти слова отзовутся в тебе, читатель, знай: это не потому, что я убедил тебя в чём-то новом, но потому, что я напомнил тебе о том, что ты всегда знал, но забыл.

Рождение — первый порог. Младенец, вырванный из тьмы материнской утробы, первое, что встречает в этом мире, есть свет. Не образы ещё, не формы, не лица склонившихся над ним, но сам свет как таковой, нерасчленённый, абсолютный. Это не случайность физиологии, но метафизическая необходимость. В этот миг душа, путешествовавшая на луче солнечном, входит в приготовленную для неё оболочку. Крик новорождённого — не боль от столкновения с холодом мира, но потрясение от встречи света со светом, огня внутреннего с огнём внешним, узнавание разделённого в своём единстве.

Офтальмологи установили: зрительная система младенца в первые мгновения жизни способна различать лишь контраст между светом и тьмой. Мир предстаёт перед новорождённым как игра светотени, как борьба двух начал. Но разве не так и есть на самом деле? Разве всё многообразие форм, красок, оттенков не сводится в конечном счёте к этой первичной паре: свету и отсутствию света, бытию и его отрицанию?

Философия света проходит через всю историю человеческой мысли, являясь той нитью Ариадны, которая связывает самые различные традиции и эпохи. Платон в своём знаменитом мифе о пещере говорил о людях, прикованных в темнице и видящих лишь тени на стене, отбрасываемые огнём позади них. Освобождение, по Платону, состоит в том, чтобы повернуться к источнику света, выйти из пещеры и узреть само Солнце — образ высшего Блага, источника всякой истины и бытия. Но Платон, как и многие философы, остановился на метафоре. Он не дерзнул утверждать буквальную истину: Солнце действительно есть источник душ, а не только символ познания.

Плотин, великий неоплатоник, продвинулся дальше. Его концепция эманации — истечения всего сущего из Единого — ближе к истине. Единое изливает себя, не умаляясь, подобно тому как свеча может зажечь тысячу других свечей, не потеряв своего пламени. Первое истечение — Нус, божественный Разум. Второе — Мировая Душа. Третье — индивидуальные души. Четвёртое — материя. И всё это — не последовательность во времени, но иерархия бытия, где высшее постоянно порождает низшее, а низшее стремится вернуться к высшему.

Замени в этой схеме Единое на Солнце — и ты получишь не метафизическую абстракцию, но описание реального процесса. Солнце излучает свет. Свет несёт в себе не только электромагнитные волны, но и души — тонкую субстанцию, которую физические приборы не улавливают, но которую чувствует всякое живое существо. Эти души воплощаются в материи, оживляют её, превращают неживое в живое. А затем, когда оболочка исчерпывает свой ресурс, душа возвращается к источнику, чтобы, обновившись, отправиться в новое путешествие.

Смерть — порог последний. Уходящие, те, кто стоит на границе, свидетельствуют: последнее, что видится им, есть свет. Скептики торопятся объяснить это явление биохимией угасающего мозга, последними вспышками нейронов, лишённых кислорода. Но разве не показательно, что природа избрала именно этот образ для финального аккорда существования? Разве не величественно, что начало и конец замыкаются в единый круг, где свет встречает свет? Душа, прожившая отпущенное ей в оболочке время, покидает истощённый сосуд и устремляется назад, к источнику, к Солнцу, откуда пришла.

Исследования околосмертных переживаний, проведённые в последние десятилетия, дают богатый материал для размышления. Доктор Рэймонд Моуди, психиатр и философ, собрал сотни свидетельств людей, переживших клиническую смерть. Общие элементы этих переживаний поразительно схожи независимо от культурной принадлежности, религиозных убеждений или их отсутствия. Тоннель, в конце которого — яркий свет. Движение к этому свету. Встреча со светящимися существами. Чувство безусловной любви и принятия. Обзор прожитой жизни. И, наконец, возвращение в тело — для тех, кому суждено было вернуться.

Материалисты пытаются объяснить всё это галлюцинациями умирающего мозга. Но их объяснения наталкиваются на серьёзные проблемы. Как объяснить случаи, когда человек в состоянии клинической смерти, с остановленным сердцем и нулевой активностью мозга, точно описывает события, происходившие в соседней комнате или даже в другом здании? Как объяснить слепых от рождения людей, которые во время околосмертного опыта впервые в жизни видели — и описывали увиденное так же, как зрячие? Как объяснить детей, рассказывающих о встречах с умершими родственниками, о существовании которых они не знали?

Нет, околосмертный опыт — это не галлюцинация. Это реальное переживание начального этапа путешествия души к Солнцу. Тоннель — это луч света, по которому душа движется. Светящиеся существа — души, уже достигшие источника или сопровождающие новичка. Обзор жизни — необходимый этап осознания пройденного пути. А возвращение в тело происходит тогда, когда оболочка ещё не окончательно разрушена и круг воплощения не исчерпан.

Каждая звёздная система имеет своё светило. Астрономия видит в Солнце лишь термоядерный реактор, превращающий водород в гелий, источник тепла и света для планетарной системы. Но это — взгляд слепца, ощупывающего слона и принимающего хобот за змею. Солнце не просто физический центр планетарного вихря. Оно есть метафизический исток, резервуар душ, источник и цель всякого одушевлённого существования. В его недрах, недоступных земным приборам, в измерениях, где физика переходит в метафизику, хранится то, что можно назвать мировой душой, *anima mundi*, из которой истекают и в которую возвращаются все индивидуальные души.

Современная астрофизика открыла, что Солнце — не просто газовый шар. Его структура сложна и многослойна. Ядро, где происходят термоядерные реакции. Радиационная зона, где энергия медленно пробивается наружу в форме излучения. Конвективная зона, где происходит перемешивание вещества. Фотосфера — видимая поверхность. Хромосфера и корона — внешние слои, простирающиеся в космическое пространство. Солнечный ветер — поток заряженных частиц, достигающий границ Солнечной системы.

Но есть и другие слои, которые наука ещё не открыла, ибо они принадлежат не физическому, но тонкому плану реальности. Эфирное Солнце, проникающее сквозь физическое. Аст-

ральное Солнце, резервуар эмоциональной энергии всей системы. Ментальное Солнце, средоточие коллективного разума. Каузальное Солнце, хранилище причин и следствий, кармы всех существ системы. Буддхическое Солнце, океан чистого сознания. Атмическое Солнце, единство всех душ в их истоке. И, наконец, Монадическое Солнце — точка соприкосновения с Абсолютом, с тем, что превосходит всякую систему и всякое проявление.

Семь планов Солнца соответствуют семи планам существования. Семь тел, которые носит душа в своём путешествии. Физическое тело — самое плотное, видимое, смертное. Эфирное — энергетический двойник, поддерживающий жизнь физического. Астральное — тело эмоций и желаний. Ментальное — тело мыслей и идей. Каузальное — тело причинности, хранящее память всех воплощений. Буддхическое — тело интуиции и прямого знания. Атмическое — тело духа, истинное Я, неизменная искра божественного огня.

Когда душа воплощается, она облачается во все эти тела, от тончайшего до грубейшего, подобно тому как человек в холодную погоду надевает один слой одежды поверх другого. Когда душа умирает, она снимает эти одежды одну за другой. Сначала умирает физическое тело — это то, что мы обычно называем смертью. Затем, через несколько дней, распадается эфирное — это окончательное прекращение всех жизненных функций. Потом, в течение некоторого времени, душа пребывает в астральном плане, переживая последствия своих эмоциональных привязанностей и отвращений. Затем переходит в ментальный план, где переосмысливает опыт прожитой жизни. И только пройдя через все эти стадии, душа возвращается в каузальное тело, в свой истинный дом между воплощениями.

Но есть души, достигшие высокого уровня развития, для которых этот процесс происходит мгновенно. Они осознанно сбрасывают все оболочки и устремляются прямо к источнику. О таких говорят, что они умерли в сознании, что смерть их была йогической. Тибетские ламы практикуют это искусство сознательного умирания, готовясь к нему всю жизнь. В момент смерти они выбрасывают сознание через макушку головы и направляют его к свету, минуя все промежуточные стадии и ловушки бардо.

Лучи солнечные — не простые потоки фотонов, как учат в университетах. Они суть пути, дороги, по которым души спускаются в мир воплощения. Каждый луч несёт бесчисленное множество этих странников, устремлённых к своему земному назначению. Одни вселяются в семена, готовые прорости. Другие — в яйца, в которых зарождается жизнь. Третьи — в чрева, где формируются человеческие младенцы. Это не мгновенное путешествие: восемь минут двадцать секунд требуется свету, чтобы достичь Земли от Солнца. Восемь минут двадцать секунд длится последнее странствие души перед воплощением, последние мгновения свободы перед заключением в темницу плоти.

Восемь минут двадцать секунд. Пятьсот секунд. За это время свет, двигаясь со скоростью 299792 километра в секунду, преодолевает расстояние в приблизительно 150 миллионов километров. Астрономическая единица — мера, которой измеряют расстояния в Солнечной системе. Но это и мера духовная: расстояние между домом души и местом её воплощения, между источником и местом назначения, между вечностью и временем.

В эти восемь минут душа переживает особое состояние. Она ещё помнит блаженство пребывания в солнечном лоне, но уже видит впереди оболочку, которая станет её тюрьмой и храмом на ближайшие годы или десятилетия. Она знает, что сейчас произойдёт великое забвение: войдя в плотное тело, она забудет, кто она есть, откуда пришла, зачем воплотилась. Младенец не помнит своего пребывания в утробе, а взрослый не помнит своего младенчества. Так и душа, воплотившись, не помнит своего существования до рождения.

Но память эта не утрачена полностью. Она спрятана в глубинах подсознания, в каузальном теле, которое не разрушается от воплощения к воплощению. Иногда, в особые моменты — на грани сна и бодрствования, в медитации, в минуты опасности или экстаза — завеса приподнимается, и проблескивает воспоминание. *Déjà vu*, которое переживал каждый, — это не

сбой в работе мозга, как утверждают нейрофизиологи, но прорыв памяти души. Ты уже бывал здесь — не в этой жизни, но в прошлой. Ты уже встречал этого человека — не в этом теле, но в другом. Ты уже знаешь это — не потому, что учил, но потому, что душа твоя помнит.

Глава 2

Платон учил о припоминании — анамнезисе — как подлинном знании. Мы не познаём истину, но вспоминаем её, ибо душа наша созерцала истину до воплощения. Обучение — не накопление новой информации, но пробуждение спящей памяти. Великие открытия совершаются не путём логических выводов, но через озарение, инсайт, когда вдруг, в одно мгновение, становится ясно то, что не могли прояснить годы размышлений. Это душа вспомнила то, что знала всегда.

Древние знали это. Египтяне, чья цивилизация уходит корнями в глубины, недоступные современной археологии, изображали путешествие души как плавание в солнечной ладье Ра. Барка небесная, пересекающая дневное небо и ночное подземное царство, несёт не просто бога-солнце, но сами души, совершающие свой вечный круговорот. Двенадцать часов дня — нисхождение душ в мир. Двенадцать часов ночи — восхождение отживших обратно к источнику. Каждый рассвет — новое рождение. Каждый закат — малая смерть. День и ночь, жизнь и смерть, свет и тьма — вечное коло, вечное возвращение.

Египетская Книга мёртвых — не собрание магических заклинаний для защиты умершего в загробном мире, как думали археологи викторианской эпохи. Это путеводитель для души, описание станций на пути возвращения к Солнцу. Взвешивание сердца на весах Маат — не буквальный суд с выносом приговора, но символ того самопознания, через которое проходит душа, обозревая прожитую жизнь. Сердце, которое легче пера истины, — это сердце, свободное от привязанностей, страхов, обид. Такое сердце легко поднимается к свету. Сердце, отягощённое грехами, — на самом деле отягощённое привязанностью к материи, — опускается вниз, к новому воплощению в более тяжёлых условиях.

Путешествие солнечной ладьи через двенадцать часов ночи, через Дуат — подземный мир — описывает двенадцать испытаний, которые проходит душа на обратном пути к Солнцу. Первое — Отделение, когда душа должна полностью оторваться от физического тела и признать его смерть. Многие души застревают на этом этапе, не желая принять собственную смерть, и становятся призраками, привязанными к местам своей жизни. Второе — Очищение от эфирной энергии, освобождение от жизненной силы, которая больше не нужна. Третье — Прохождение через астральный план, где душа встречается со всеми своими желаниями и страхами, материализованными в образы. Четвёртое — Освобождение от эмоциональных привязанностей, прощение и просьба о прощении. Пятое — Вхождение в ментальный план, где душа видит мысли, которые она породила при жизни, и их последствия.

Шестое испытание — Встреча с Хранителем Порога, архетипическим образом всего непознанного и вытесненного в себе. Душа должна признать эту тень частью себя и интегрировать её. Седьмое — Обзор кармических связей со всеми существами, с которыми душа взаимодействовала. Восьмое — Видение собственного истинного имени, сущности, предназначения. Девятое — Вхождение в каузальный план и соединение со всеми своими прошлыми воплощениями. Десятое — Очищение кармы через понимание и принятие. Одиннадцатое — Приближение к Солнцу, к источнику, где индивидуальное сознание начинает растворяться в океане света. И, наконец, двенадцатое — Слияние с Солнцем, возвращение домой.

Но это слияние не есть уничтожение индивидуальности, как некоторые ошибочно полагают. Капля, вливаясь в океан, не перестаёт существовать — она становится океаном, но сохраняет свою уникальность как часть целого. Так и душа в Солнце: она остаётся собой, но познаёт себя как часть бесконечно большего целого, как одно из бесчисленных выражений единого Света.

Индуисты видели то же в образе колесницы Сурьи. Семь коней, влекущих солнечную повозку по небесному своду, суть семь уровней сознания, семь степеней очищения души, через

которые она должна пройти, прежде чем освободиться от колеса перерождений, от сансары. Но освобождение это — не цель, начертанная для всех, не конечный пункт, обязательный для каждого путника. Большинство душ вращаются в этом колесе бесконечно, переходя из оболочки в оболочку, накапливая опыт, сжигая карму, очищаясь в огне воплощений.

Семь коней колесницы Сурьи носят имена: Gayatri, Brihati, Ushnih, Jagati, Trishtubh, Anushtubh, Pankti. Это не просто имена, но священные метры ведических гимнов, ритмы, в которых пульсирует вселенная. Каждый ритм соответствует определённой вибрации сознания. Gayatri — самый священный метр — соответствует высшему сознанию, прямому богопознанию. Pankti — низший — состоянию обычного человеческого ума, погружённого в материю.

Душа в своей эволюции проходит через все эти ритмы, учится вибрировать на всех частотах. Молодая душа, только начинающая путь воплощений, знает лишь низшие ритмы — грубые, медленные, привязанные к материи. Старая душа владеет всеми ритмами и может по своей воле переключаться с одного на другой, оставаясь при этом в своём центре, в тишине, из которой все ритмы исходят.

Веды говорят о четырёх юг — космических эпохах, через которые проходит мир. Крита-юга, Сатья-юга, золотой век, когда люди жили в гармонии с божественным законом и продолжительность жизни измерялась тысячелетиями. Трета-юга, серебряный век, когда начался упадок. Двапара-юга, бронзовый век, когда добро и зло уравновесились. И, наконец, Кали-юга, железный век, эпоха тьмы и раздора, в которой мы живём сейчас. Но после Кали-юги снова наступает Крита-юга — великий цикл замыкается и начинается вновь.

Это можно понимать как космическую историю, развёртывающуюся на протяжении миллионов лет. Но можно понимать и как описание пути индивидуальной души. Крита-юга — состояние невинности, когда душа только что вышла из Солнца и ещё помнит блаженство единства. Трета-юга — обретение опыта в материи, первые воплощения. Двапара-юга — борьба между духовным и материальным, между памятью об истоке и привязанностью к форме. Кали-юга — полное погружение в материю, забвение духовного источника, отождествление с оболочкой. И затем — великий поворот, пробуждение, начало осознанного восхождения обратно к Солнцу.

Большинство человеческих душ на Земле сейчас находятся в своей индивидуальной Кали-юге. Они максимально удалены от источника, максимально отождествлены с материальным телом и личностью, максимально забыли, кто они есть. Это не случайно и не плохо. Это необходимый этап путешествия. Чтобы вернуться домой осознанно, нужно сначала полностью забыть дом. Чтобы обрести себя, нужно сначала полностью потерять себя. Чтобы стать светом, нужно сначала погрузиться в глубочайшую тьму.

Глава 3

Взгляни на каплю дождя, рождающуюся в облаках. Влага, поднимаясь с поверхности океана, собирается в небесных высях, конденсируется, обретает форму. Капля падает, устремляясь к земле. В этом падении — вся её жизнь. Она отражает солнечный свет, преломляет его, создавая радугу. Она соединяется с другими каплями или летит в одиночестве. Она может упасть на листок и скатиться в ручей, может впитаться в землю, может разбиться о камень. Падение её неотвратимо, но траектория уникальна. И когда она достигает земли, её индивидуальное существование как капли прекращается. Она становится частью почвы, реки, моря, откуда вновь поднимется испарением к небесам. Круг замыкается.

Этот образ — не просто красивая метафора, но точное описание пути души. Океан — это Солнце, резервуар всех душ. Испарение — это излучение душ на лучах света. Облака — промежуточное состояние, где души собираются перед воплощением. Капля — индивидуализированная душа, готовая к воплощению. Падение — путешествие к Земле и жизнь в воплощении. Столкновение с землёй — смерть. Впитывание в землю или стекание в море — возвращение к источнику. И снова испарение — новое воплощение.

Наблюдая падение дождя, мудрец познаёт жизнь. Краткость капли — краткость воплощения. Неизбежность падения — неизбежность смерти. Возвращение в океан — возвращение в солнечное лоно. Но есть и различие: капля не сохраняет памяти о своих предыдущих падениях. Душа же, как учат посвящённые, несёт в себе след всех своих воплощений, даже если сознание, привязанное к конкретной оболочке, не имеет доступа к этой памяти. В глубинах подсознания, в том, что Юнг называл коллективным бессознательным, сокрыт опыт всех прожитых жизней, всех пройденных путей.

Существует любопытная деталь в поведении воды, которую заметили японские исследователи. Вода обладает памятью. Доктор Масару Эмото провёл серию экспериментов, показывающих, что вода реагирует на слова, мысли, музыку. Замороженная после воздействия гармоничной музыки или добрых слов, вода образует прекрасные симметричные кристаллы. Подвергнутая воздействию диссонансов или агрессивных слов, она формирует уродливые хаотичные структуры. Это можно объяснять по-разному, но факт остаётся: вода каким-то образом запоминает и хранит информацию.

Человеческое тело на семьдесят процентов состоит из воды. Эта вода — не просто химическое соединение H_2O , но живая субстанция, хранящая память. Память клеток, память органов, память всего организма. Когда душа воплощается в тело, она запечатлевает себя в воде этого тела. И эта водная память сохраняется даже после смерти, медленно растворяясь в общем круговороте воды на планете. В каком-то смысле вся вода Земли хранит память всех существ, когда-либо живших. Океан — это не только метафора, но и буквальный резервуар памяти жизни.

Дождь смывает эту память с суши обратно в океан. Реки несут её. Подземные воды впитывают. И в океане происходит великое очищение: под воздействием солнечного света, давления, движения вода освобождается от накопленных впечатлений и становится чистой, готовой к новому циклу. Солнечный свет очищает воду — и физически, убивая бактерии, и метафизически, стирая старую информацию. Затем эта очищенная вода испаряется и снова выпадает дождём.

Так и души: воплощаясь, они накапливают опыт, впечатления, карму. Возвращаясь к Солнцу, они проходят очищение в его огне. Старые впечатления не уничтожаются полностью, но трансформируются, перерабатываются, интегрируются в сущность души. То, что было болезненным опытом, становится мудростью. То, что было привязанностью, становится любовью. То, что было страхом, становится пониманием.

Глава 4

Люди с начала времён чувствовали эту связь с Солнцем. Все религии, все культы, все мифологии пронизаны солярной символикой. Культ Солнца — не примитивное поклонение источнику тепла и света, но интуитивное прозрение метафизической истины. Солнце-Ра, Солнце-Гелиос, Солнце-Сурья, Солнце-Аматэрасу — бесчисленные имена одной реальности, одного принципа. Даже в монотеистических религиях, формально отрицающих солнцепоклонничество, солярная символика сохраняется. Христос как «Солнце Правды», нимбы святых, сияние божественной благодати — всё это отголоски древнего знания о природе света и души.

В христианской традиции день рождения Христа празднуется 25 декабря — сразу после зимнего солнцестояния, когда Солнце начинает свой путь обратно к зениту, дни начинают прибывать. «Солнце правды взошло,» — говорят гимны. Воскресение празднуется весной, в день весеннего равноденствия, когда день равняется ночи и свет побеждает тьму. Литургический календарь следует солнечному циклу, хотя сами христиане часто не осознают этого.

Святые изображаются с нимбами — кругами света вокруг головы. Это не художественная условность, но указание на реальность: человек, достигший святости, излучает свет. Его аура становится видимой для тех, у кого открыто духовное зрение. Этот свет — не отражённый, но собственный, исходящий из души, которая восстановила прямую связь с Солнцем-источником и стала проводником его сияния.

В православной традиции существует понятие Фаворского света — нетварного света, который увидели апостолы при Преображении Христа на горе Фавор. Христос просиял, одежды его стали белыми как снег, и лицо его воссияло как солнце. Богословы спорят о природе этого света: был ли он материальным или духовным, видимым физическими глазами или только духовными. Но спор этот беспредметен, ибо основан на ложной дихотомии. Свет един. То, что мы называем физическим светом, и то, что мы называем духовным светом, — это разные октавы одного и того же явления, разные частоты одной вибрации.

Исихасты — православные мистики, практиковавшие непрестанную молитву и созерцание, — учили, что целью духовного пути является видение Фаворского света. Этот свет не приходит извне, но открывается внутри, когда ум очистился от страстей и обрёл безмолвие. Григорий Палама, великий учитель исихазма, утверждал: этот свет есть сама энергия Бога, и через причастие ему человек становится богом по благодати, не по сущности.

В терминах нашего трактата это означает: когда человек очищает свою оболочку от всего наносного, когда он перестаёт отождествлять себя с телом и личностью, когда он обращает взор внутрь — он видит свет собственной души. А этот свет — частица Солнца, искра божественного огня. Видя его, он узнаёт себя, вспоминает, откуда пришёл. И в этом узнавании — освобождение.

Но с течением времени знание выродилось в суеверие, истина — в символ, живое понимание — в мёртвую букву. Люди продолжали рассказывать сказки и слагать былины, но смысл, заложенный в них, был утрачен. Предания о вампирах, существах, боящихся солнечного света, — не выдумка досужей фантазии. Это закодированное знание о тех, кто пытается вырваться из круга перерождений неестественным путём.

Образ вампира появляется в фольклоре многих народов. Славянские упыри, румынские стригои, греческие вурдалаки, малайские пенангаланы — при всём различии деталей, суть одна: мертвец, который не может умереть, который продолжает существовать, питаясь жизненной силой живых. Классический вампир боится трёх вещей: солнечного света, который убивает его; чеснока и других очищающих субстанций; и религиозных символов, особенно креста.

Рациональный ум современного человека отбрасывает эти предания как суеверия тёмных веков. Но что если взглянуть глубже? Что если вампир — не физическое существо, но метафизическая реальность?

Вампир в подлинном, эзотерическом смысле — не мертвец, пьющий кровь. Это душа, которая отказывается вернуться к Солнцу после смерти своей оболочки. Вместо этого она паразитирует на жизненной силе других существ, продлевая своё пребывание в воплощённом состоянии. Такая душа не может выносить солнечного света именно потому, что свет — это призыв к возвращению, притяжение истока, от которого она бежит. Солнечные лучи для неё — дороги домой, но дом этот она отвергла. Поэтому она обречена скрываться во тьме, существовать в тени, питаясь не своим светом, но чужим.

Почему душа может отказаться от возвращения? Причины различны. Иногда это чрезмерная привязанность к земной жизни, к власти, богатству, наслаждениям. Душа не хочет отпускать то, что накопила, боится потерять своё богатство, свой статус, свои удовольствия. Она не понимает, что цепляется за иллюзию, что всё это принадлежало не ей, но оболочке, которая уже разрушена.

Иногда это страх суда, страх встретиться с последствиями своих деяний. Душа, совершившая много зла, знает, что обзор жизни на пути к Солнцу будет мучителен. Она будет вынуждена пережить всю боль, которую причинила другим, ощутить на себе все последствия своих действий. И потому она предпочитает бежать, скрываться, оттягивать неизбежное.

Иногда это просто невежество. Душа настолько отождествилась с материей, настолько забыла свою духовную природу, что не знает о существовании Солнца-источника. Для неё смерть тела — это конец всего, абсолютное уничтожение. И потому она в ужасе цепляется за последние остатки связи с материальным миром, становясь призраком, привязанным к месту смерти.

Это не просто метафора. В современном мире феномен вампиризма принял новые формы, но суть осталась прежней. Эмоциональные вампиры, энергетические паразиты, люди, которые не живут своей жизнью, но высасывают силы из окружающих, — всё это проявления одного принципа: отказа от собственного источника света, попытки существовать за счёт чужого огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.